

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Морин Чайлд

ЦУНАМИ СОБЛАЗНОВ



343

 HARLEQUIN®

Соблазн

Соблазн – Harlequin

Морин Чайлд

Цунами соблазнов

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Чайлд М.

Цунами соблазнов / М. Чайлд — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08943-4

Сэди уже пять лет безнадежно влюблена в своего босса, Этана Харта, но он этого не замечает. Она для него лишь незаменимая помощница, главное в его жизни – работа. А ей хочется иметь дом, семью, детей. Желая избавиться от своей страсти и начать новую жизнь, Сэди сообщает боссу, что увольняется, как раз в тот момент, когда Этан вынужденно становится опекуном полугодовалой девочки. Он просит Сэди помочь ему, она соглашается и берет на себя заботу о малышке. И наконец Этан понимает, что чуть было не упустил удивительную женщину, которая создана для него...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08943-4

© Чайлд М., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Морин Чайлд

Цунами соблазнов

Maureen Child
BOMBSHELL FOR THE BOSS

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании лицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.



Серия «Соблазн»

Bombshell for the Boss

© 2018 by Maureen Child

«Цунами соблазнов»

© «Центрполиграф», 2020

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2020

* * *

Глава 1

– Мы уже это обсуждали. – Этан Харт откинулся в кресле и посмотрел через стол на своего младшего брата. Положив руки на подлокотники кресла, Этан сцепил пальцы в замок и прищурился. Его переполняло раздражение. Сколько еще можно об этом говорить? Не в первый раз Этан задавался вопросом, правильно ли сделал, введя своего младшего брата в совет директоров компании.

Габриель Харт встал с кресла посетителя и засунул руки в карманы брюк.

– Нет, Этан. Мы ничего не обсуждали. Ты командовал.

Выгнув бровь, Этан встретил взгляд Габи.

– Если ты так хорошо помнишь наш последний разговор, зачем снова говоришь на эту тему?

– Потому что, хотя ты упрямисься, Этан, я надеюсь, мне удастся достучаться до тебя.

– Я упрямлюсь? – Этан рассмеялся и покачал головой. – Забавно слышать это от тебя.

– Черт побери, я пытаюсь сделать нечто важное, – утверждал Габи. – Не только для себя, но и для компании.

И Этан знал, что он верит в это. Габриель всегда предлагал какие-нибудь новшества. Лично для него это оканчивалось нормально. А для компании? Внедряя новые разработки, не стоило рисковать репутацией компании, на создание которой уходили поколения.

Это был давний спор. С тех пор как Габи занял свое место в шоколадной компании семьи Харт, братья начали препираться. Этан сожалел об этом, потому что он и его младший брат всегда были близки. Но суть в том, что Этан управлял компанией, и за ним было последнее слово. И Габриелю просто следовало с этим смириться.

Он поднялся на ноги и встал лицом к брату.

– Габи, мы продали тридцать один миллион фунтов шоколада в прошлом году. У компании все хорошо. Нам не нужно рисковать.

– Черт побери, Этан, вспомни, как рисковал наш прадедушка, основывая эту компанию.

– Да, Джошуа Харт основал этот бизнес, – сказал Этан. – И каждое последующее поколение поддерживало репутацию компании на высоком уровне. Мы входим в пятерку лучших производителей шоколада в мире. Почему, черт побери, надо рисковать именно сейчас?

– Чтобы стать лучшими из лучших, – огрызнулся Габриель. Он был расстроен и пригладил рукой черные волосы. – Времена меняются, Этан. Вкусы меняются. Мы можем делать один и тот же отличный шоколад, а можем расширить его ассортимент. Добавить новые вкусы и изменить его текстуру. Привлечь разных клиентов, молодых клиентов, которые останутся с нами десятилетия.

Этан посмотрел на своего брата с любовью и раздражением. Между ними всегда было так. Этан присматривал за своим младшим братом большую часть жизни. Габриель был необузданным, хотел попробовать что-нибудь новенькое, увидеть новые места. Он рисковал, и Этан не однажды спасал его от провала за прошедшие годы. Этан терпел его выходки, пока дело не доходило до бизнеса. В бизнесе Этан не собирался нарушать традиции, которые сделали его семейную компанию всемирным гигантом.

– Ты хочешь запустить собственную линию, – тихо сказал Этан, – и продавать шоколад с орегано или чем-то еще. Открывай собственную компанию. «Харт чоклит» не изменит ассортимент и представит своим клиентам именно то, чего они от нас ждут.

– Очень предсказуемо, – тихо ответил Габриель, качая головой. – И скучно.

Этан фыркнул.

– Успех скучен? Мы производим то, что приносит прибыль, Габи. Так было всегда.

Габи хлопнул руками по столу Этана и наклонился вперед.

– Я часть этой компании, Этан. Мы братья. Это наш семейный бизнес. Папа оставил его нам обоим. И я хочу иметь право голоса.

– Ты его имеешь, – сказал Этан, сильнее сердясь.

– Но последнее слово останется за тобой.

– Конечно. Компания оставлена нам обоим, но я отвечаю за нее. – Этан встретился взглядом со своим братом и попытался побороть ярость. Он понимал, что двигает Габриелем. Его младший брат хотел оставить свой след в семейной компании. Но это не означало, что Этан начнет поддерживать его рискованные идеи.

Да. Они могут разработать новые вкусы и конфеты с необычными начинками и ароматами вопреки всем традициям. Но их нынешних клиентов это не заинтересует; они знают, чего хотят, и рассчитывают, что «Харт чоклит» им это предоставит.

– Ты не позволишь мне забыть об этом, да? – Габриель отошел от стола и засунул руки в карманы.

– Послушай, Габи, я понимаю, что ты пытаешься сделать, но я обязан защищать репутацию компании, которая создавалась поколениями.

– По-твоему, я пытаюсь ее разрушить? – Габи удивленно уставился на него.

– Нет. Ты просто не учиываешь все детали. – Терпение Этана было на пределе. Ему казалось, что он висит на краю утеса. Поэтому он сменил тактику. – Для внедрения новой линии конфет в надежде заполучить новых клиентов потребуется масштабная кампания.

– Пэм говорит, что кампанию можно запустить в рамках плана, которого мы сейчас придерживаемся.

Этан выгнул бровь.

– Значит, Пэм? Кто это?

Габриель глубоко вздохнул и посмотрел на него так, словно пожалел о том, что проговорился.

– Пэм Кассини, – сказал он. – Она чертовски умная. У нее собственная пиар-фирма. И она предложила несколько прекрасных идей.

– И ты спишь с ней, – подытожил Этан. Это объясняет попытку Габриеля внедрить новшества в компании. Стоит ли за всем этим его новая девушка?

– А при чем здесь это? – спросил Габи.

Этан не успел ответить, потому что раздался резкий стук в дверь, а затем она распахнулась и его секретарша, Сэди Мэтьюз, просунула голову внутрь. Ее большие голубые глаза посмотрели сначала на Этана, потом на Габи.

– Война окончена? – поинтересовалась она.

– Ни в коем случае, – сказал Габриель.

Этан нахмурился, глядя на него.

– Что случилось, Сэди?

– Ваши крики слышны на других этажах. – Она вошла в комнату и закрыла за собой дверь.

Этан сердито смотрел на нее всего секунду.

Сэди работала у него секретаршей пять лет. Высокая, с короткими вьющимися светлыми волосами, темно-голубыми глазами и улыбкой, которая, как ему казалось, не сходит с ее губ. Работоспособная, красивая, умная, сексуальная и недоступная. Долгие годы Этану приходилось тренироваться, чтобы не реагировать на ее прелести. Это было нелегко. Одного взгляда на ее роскошную фигуру достаточно, чтобы сойти с ума от желания.

Подойдя к его столу, она сказала:

– По правде говоря, я слышала, как пара сотрудников делали ставки на то, кто из вас выиграет в этом раунде.

– Кто они? – спросил Этан, еще раз пристально посмотрев на своего брата.

Она удивилась этому вопросу и покачала головой.

– Я не скажу.

– Какого черта, Сэди...

Она проигнорировала своего шефа и посмотрела на Габриеля.

– Новый дистрибьютор ждет в вашем кабинете встречи, которую вы запланировали. Если хотите, я скажу, что у вас ожесточенная битва с братом.

Габриель стиснул зубы, но кивнул.

– Ладно. Я пойду. – Он взглянул на Этана: – Но это не конец.

– Я в этом не сомневаюсь.

Когда Габриель ушел, Этан спросил:

– Вы поставили на меня?

Она улыбнулась.

– Откуда вы знаете, что я делала ставку?

– Вы слишком умны, чтобы не поставить на меня.

– Ого! Compliment для меня и поощрение для вас в одно и то же время. Впечатляет!

– Дистрибьютор действительно в кабинете Габи или вы сказали об этом нарочно, чтобы прекратить перепалку?

– О, он действительно там. – Она подошла к окнам. – Но я и правда хотела прекратить ваш спор, поэтому пошла на хитрость.

– Он меня бесит. – Этан повернулся и встал рядом с ней у окна с видом на Тихий океан. Январь в Южной Калифорнии холодный и серый, но у зимних морей свое волшебство. Вода была темной, как небо, а волны неуклонно катились к берегу. Серфингисты стояли на досках, ожидая идеальной волны, и несколько лодок с яркими парусами скользили по поверхности воды. Обычно эта сценка успокаивала. Но выяснение отношений с Габриелем раздражало Этана все сильнее с каждым разом.

– Он по-прежнему хочет внести изменения в производство шоколада. – Этан взглянул на Сэди. – И теперь у него появилась какая-то женщина, помогающая ему вести кампанию.

– Идея не такая уж сумасшедшая. – Сэди пожала плечами.

Он уставился на нее.

– И вы туда же.

Сэди снова пожала плечами.

– Изменения не всегда приносят вред, Этан.

– По моему опыту, они вредят, – настаивал он, взял ее за плечи и развернул к себе лицом. Как только она повернулась к нему, он отпустил ее и шагнул назад. – Люди постоянно твердят о том, что нужны изменения: новая машина, новый дом, новый цвет волос, новые убеждения. Но для компании надо найти то, что идеально ей подходит.

– Ну, иногда перемены – единственное, что остается человеку.

– Не в этот раз, – пробормотал он, отвернулся, прошагал к своему столу, сел и потянулся за последним маркетинговым отчетом. И мельком взглянул на нее. – Сэди, если вы собираетесь встать на сторону Габриеля, я не хочу этого слушать. Я не в настроении, чтобы снова спорить.

– Правильно. Мы все должны делать то, чего не хотим.

– Что-что? – Он поднял на нее глаза.

Она вздохнула и протянула ему лист бумаги.

– Я увольняюсь.

– Вы не можете уволиться. У нас совещание через двадцать минут.

– Но я увольняюсь.

Этан уставился на нее, думая, что ослышался. Ее слова были неожиданными и бессмысленными.

– Нет, вы не уволитесь.

Она помахала листом бумаги.

– Прочтите мое заявление.

Он вырвал у нее лист и прочел аккуратно набранные строчки.

– Чушь какая-то. – Он протянул ей заявление. – Я его не подпишу.

Сэди заложила руки за спину, чтобы у нее не было соблазна взять заявление и притвориться, что ничего не произошло. О, она знала, что увольнение будет нелегким. Догадывалась, что Этан начнет с ней спорить и будет убеждать ее остаться. Потому что она на самом деле не хотела уходить из «Харт чоклит».

Но она напонила себе, что не желает проводить следующие пять лет своей жизни так же, как и предыдущие пять. Она безнадежно влюбилась в своего босса, который относился к ней как к полезной офисной мебели.

– Вы не можете уволиться, – утверждал он. Когда она отказалась забирать заявление, он бросил его лицевой стороной на стол, словно не мог заставить себя смотреть на него. – Нам предстоит завершить весеннюю кампанию на фабрике.

– И все это будет сделано без меня, – сказала Сэди, надеясь, что он не услышит задумчивые нотки в ее голосе.

– Почему? – Он хмуро посмотрел на нее. – Вы хотите прибавки к зарплате? Хорошо. Я повышаю вам зарплату.

– Дело не в деньгах, Этан, – натянуто ответила она. Она уже заработала больше денег, чем могла бы получить на любой другой должности. Этан был щедрым работодателем.

Он встал.

– Две дополнительные недели отпуска в год плюс прибавка к зарплате.

Она рассмеялась и чуть не пошла на попятную.

– Этан, я не ухожу в отпуск сейчас. Зачем мне еще две недели?

– Вы поступаете неразумно.

– Я веду себя прагматично.

– Я не согласен.

– Я сожалею об этом, – искренне сказала она, потому что в самом деле не хотела увольняться.

– В чем же причина?

– Я хочу жить по-настоящему, – в отчаянии заявила она.

Последние восемь лет своей жизни она работала в «Харт чоклит», а прошедшие пять лет была секретаршей Этана. Она много работала, почти не видела свою семью, а комнатные растения в квартире, которую она купила год назад, стали засохшими палочками, потому что Сэди не успевала их поливать.

Ей хотелось романтики. И секса. Она стремилась выйти замуж до того, как постареет.

– Вы живете, – сказал он, явно оскорбленный ее обвинением в том, что он каким-то образом обманул ее. – Вы часть компании. Вы важны для меня.

Если бы...

Настоящая проблема в том, что она любит Этана уже много лет. И это безответное чувство рано или поздно закончится катастрофой. Поэтому она должна уволиться.

Покачивая головой, она ответила:

– Это работа, Этан, а в жизни есть не только работа.

– Как будто я этого не знаю, – отозвался он.

– Это часть проблемы, – утверждала она. – Разве вы не понимаете? Мы работаем очень много, даже по выходным, а в прошлом году вы вызвали меня в офис со свадьбы моей двоюродной сестры, чтобы разобраться с путаницей с доставкой на День матери.

– Это было важно, – напомнил он ей.

– Свадьба Меган тоже важна для меня. – Она покачала головой. – Я обязана уйти из компании. Настало время перемен.

– Меня тошнит от слова «перемены». – Он встал, обошел стол и остановился напротив нее.

– Перемены не всегда плохо.

– Или хорошо, – отметил он. – Зачем нарушать привычный ход событий?

– Я знаю, вам неприятно говорить об этом, и вероятно, сейчас не самое подходящее время, чтобы обсуждать это после вашей очередной стычки с Габи. Но да. Мне нужны перемены. – Она посмотрела в его зеленые глаза и почувствовала острое сожаление о том, что уходит. Его темно-каштановые волосы были взъерошены, потому что он теребил их пальцами, споря с Габи. Узел его галстука был ослаблен. Этан выглядел чертовски сексуально, и у нее перехватило дыхание.

Он нравился ей по многим причинам. Он был не просто великолепен. Он – сильный, умный и категоричный, и эта комбинация делает его просто неотразимым.

– Черт побери, Сэди, что вы хотите изменить?

– Свою жизнь, – ответила она, глядя ему в глаза и желая, чтобы он увидел в ней не только секретаршу. Но этого никогда не произойдет. Она для него как новый компьютер. – Вы знаете, что у моего брата Майка и его жены Джини недавно родился третий ребенок?

Он смутился.

– А вы тут при чем?

– Жена Майка на два года моложе меня. – Она с отвращением всплеснула руками. – У нее трое детей. А у меня только четыре засохших растения.

– Что, черт побери, это значит?

Она тихонько вздохнула. Она знала, что Этан будет пытаться удержать ее, предлагая прибавку к зарплате, повышение по службе, отпуск. Но она не догадывалась, как трудно будет сказать ему, что ее беспокоит. Что заставляет ее уходить.

– Я хочу семью, Этан. Мне нужен мужчина, который меня полюбит. Я хочу детей, Этан. Мне почти тридцать.

– Серьезно? – Он засунул руки в карманы брюк. – Биологические часики тикают?

– Я давно думаю об этом, Этан. Мы работаем по пятнадцать часов в сутки, а иногда и больше. Я тысячу лет не была на свидании и не занималась сексом три года.

Он моргнул.

Она поморщилась. Зря она сболтнула лишнее.

– Суть в том, что я не хочу превращаться в старуху с кошкой. По правде говоря, я даже не люблю кошек. В конце жизни я смогу только сказать, что была хорошей секретаршей.

– А что в этом плохого?

Раздраженная, Сэди ткнула в него указательным пальцем.

– И все потому, что у вас тоже нет нормальной жизни. Вы с головой ушли в работу. Вы не общаетесь ни с кем, кроме меня или Габи. У вас есть особняк в Дана-Пойнт, но вы там почти не бываете. Вы заказываете еду из ресторана и полностью отдаетесь диаграммам и бухгалтерским отчетам. В этом нет ничего хорошего.

Он выгнул темную бровь.

– Большое спасибо.

Сэди шагнула назад, потому что нервничала, стоя к нему слишком близко. От него так хорошо пахло. Она не впервые задалась вопросом, что произойдет, если она бросится ему на грудь и обхватит его шею руками.

– Мы обсуждаем не меня и мою жизнь, – заметил он.

– В некотором смысле, – сказала она. – Может быть, если вы наймете секретаршу, которая будет настаивать на графике работы с девяти до пяти, то вы время от времени станете выходить из офиса.

– Ладно. Вы хотите работать с девяти до пяти, значит, будете работать по этому графику. Сэди рассмеялась.

– Не получится. Помните свадьбу Меган? – Ее двоюродная сестра обиделась, когда Сэди выскользнула из часовни и пропустила свадебную церемонию. И Сэди это тоже не понравилось. – Мне очень жаль, Этан, но я должна уволиться. Я останусь еще на две недели и обучу свою сменщицу.

– Кто она? – Он скрестил руки на груди, удивляясь тому, что она осмелилась найти себе подходящую замену.

– Вики из отдела маркетинга.

– Вы издеваетесь?

– Чем она вам не нравится? – спросила она.

– Она напевает. Постоянно.

Ладно. Не он один жалуется на Вики. И Сэди была почти уверена, что у Вики нет музыкального слуха.

– Бет из бухгалтерии.

Он покачал головой.

– Меня тошнит от ее духов.

Угу. Он найдет недостатки в любой кандидатуре, которую она предложит.

– А как насчет Рика? Он работает здесь два года. И знает бизнес.

Этан стиснул зубы.

– Рик поддерживает Габриеля. Я не собираюсь тратить каждый день на споры со своим секретарем.

– А кого предложите вы?

– Вас. – Он нахмурился и стал еще сексуальнее. – Мы сработались, Сэди. Зачем все ломать?

Хотя ей нравилось, как он противится ее уходу, она знала, что должна обрести душевный покой.

– Я подыщу кого-нибудь, – твердо сказала она.

Не выглядя счастливым, он резко кивнул.

– И вы не уволитесь, пока не обучите замену.

Она прищурилась, глядя на него, потому что заметила подвох. Если он не согласится на замену, она не сможет обучить подходящего человека и, следовательно, никогда не уволится.

– А вы соглашаетесь принять эту замену.

Он пожал плечами.

– Если этот безымянный человек справится со своими обязанностями.

– Вы говорите разумно. – Сэди наклонила голову набок и внимательно посмотрела на него. – Почему я вам не верю?

– Потому что вы подозрительны.

Его глаза сверкнули, и у нее засосало под ложечкой. По правде говоря, с того момента, как Сэди устроилась на работу к Этану Харту, она наполовину влюбилась в него. Только непонятно почему. Этан далек от ее идеала.

Она много времени думала о том, чего хочет. Да, Этан великолепен. На самом деле слишком красив. Женщины постоянно пытались привлечь его внимание. Да, он успешен, но работа – единственное, что его интересует. Она не знала, нравятся ли ему дети, потому что рядом с ним никогда их не было. Она не знала, хороший ли он любовник, хотя во сне видела его богом секса. У него было чувство юмора, но он нечасто его демонстрировал и был крайне несговорчивым.

Нет. Этан Харт ей не пара, и если она надеется завести любовника, то ей придется уволиться.

– У меня есть причина быть подозрительной, – сказала она.
– Зачем мне лгать? – Он притворился шокированным.
– Чтобы получить то, что вы хотите.
– Вы так хорошо меня изучили. – Он покачал головой. – Это еще одна причина, почему мы с вами сработались.

– Этан, я серьезно. – Она подняла голову и встретилась с ним взглядом. – Я ухожу.

Он долго смотрел на нее.

– Хорошо. – Его взгляд потух.

– Какой вы молодец!

– В каком смысле?

– Вы изменили тактику в мгновение ока.

– Я не знаю, о чем вы говорите.

– Конечно, – сказала Сэди, глядя в его прекрасные глаза. – Это ваш фирменный стиль.

Всякий раз, когда разговор или переговоры идут в направлении, которое вы не одобряете, вы включаете защиту. И теперь, когда я официально увольняюсь, я могу сказать вам, что мне не нравится, когда вы это делаете.

Он нахмурился.

– Вам стало легче?

– Да. – Сэди положила руки на бедра. – Знаете, это здорово, когда можно просто сказать все, о чем думаешь.

– Вы всегда говорили все, что у вас на уме, – заметил он.

– О, – рассмеялась она, – вы не представляете, как часто мне приходилось сдерживаться. Даже сейчас.

Он прищурил зеленые глаза.

– Теперь вы чувствуете себя увереннее?

– Я всегда уверена в себе, просто обычно не говорю вам всего, о чем думаю. Надо признаться, – прибавила она, – это очень освобождает. – Конечно, она будет скучать по своей работе. И по Этану. Но так лучше, поскольку ей все равно придется уйти. Она насладится последними двумя неделями работы с ним. – Кроме того, я ненавижу ваш кофе.

Он оскорбился.

– Это лучший в мире бленд с Суматры. Мне поставляют его каждые два месяца.

– Да, и он ужасен. У него вкус грязи.

– Что-то мне не нравится ваша внезапная честность, – заметил он.

Сэди ухмыльнулась. Она удивила его, что было почти невозможным, потому что Этан Харт всегда продумывал свою тактику на два-три шага вперед.

– А мне нравится, – сказала она.

– Я могу просто уволить вас, и на этом все закончится, – предупредил он.

– О, мы оба знаем, что вы этого не сделаете. Вам не нравятся перемены, помните? – Она покачала головой.

Раздался стук в дверь. Оба повернулись, и Этан произнес:

– Входите!

– Мистер Харт? Этан Харт? – В кабинет вошла женщина с ребенком, которому было около полугода.

Сердце Сэди мгновенно оттаяло. Малышка была красивой, с большими карими глазами и пушистыми черными волосами. Она жевала кулачок.

– Да, я Этан Харт. А кто вы? – спросил он ледяным тоном повелителя Вселенной.

– Мелисса Гейбл. – Она сняла с плеча черную сумку для подгузников и бросила ее на стул для посетителей. Покопавшись в сумке, она протянула Этану конверт из манильской бумаги. – Я из Службы детской опеки. Я принесла вам Эмму Бейкер.

- Кто такая Эмма Бейкер? – осторожно спросил он.
- Она. – И мисс Гейбл передала ребенка Этану.

Глава 2

Вскоре после спора с Этаном Габриель приехал в дом своей подружки Пэм Кассини, переполняясь разочарованием.

После бесполезной встречи с братом он не хотел возвращаться в свой кабинет, зная, что все слышали их спор и понимали, что он проиграл. Габи ненавидел, когда Этан не слушал его, и он не желал быть вторым. Если бы Габи был старшим братом, в «Харт чоклит» все шло бы иначе.

– Для него я всегда останусь младшим братом, – пробормотал он.

Младший партнер, который вынужден бороться за самое незначительное признание. Возможно, ему следовало пойти домой в свой пентхаус на Хантингтон-Бич. Он арендовал половину верхнего этажа лучшего отеля в городе.

Сегодня у него отвратительное настроение, и он не находит себе места.

Кроме того, он хотел повидаться с Пэм.

За прошедшие полгода Пэм Кассини стала для Габриеля важнее, чем он был готов признать. Он не искал долгосрочных отношений, когда встретился с ней впервые. И возможно, именно поэтому он сошелся с ней. Он знал, что многие женщины стремятся стать подружками братьев Харт. Но Пэм оказалась другой. Она была сильной, умной и амбициозной. У нее своя карьера, которой она очень увлечена. И Габи восхищался этим.

Квартирка Пэм на тихой улице в Сил-Бич была теплой и гостеприимной, с ярко-желтой входной дверью, окруженной терракотовыми горшками с розовыми и белыми цветами.

Он постучал в дверь и стал ждать на маленьком крыльце. Как только Пэм открыла дверь, Габи выпалил:

– У моего брата бетонная башка.

Пэм вздохнула, сочувственно посмотрела на него и шире открыла дверь. Габриель прошел мимо нее, и она спросила:

– Он все еще против новой линии?

Габи прошагал прямо в гостиную и остановился напротив включенного маленького газового камина из белого кирпича.

– Он отреагировал на меня, как черт на ладан.

Покачивая головой, Габи повернулся лицом к Пэм в узкой гостиной. Он едва заметил удобную мебель или аромат кофе. Но когда она подошла к нему, даже ярость на Этана не помешала ему наслаждаться ее видом.

Пэм была невысокого роста, с пышной фигурой, которая сводила Габи с ума. Сегодня на ней была облегающая белая футболка и черные штаны для йоги, которые подчеркивали ее ягодицы, бедра и ноги. Она была босой, а ногти на пальцах ее ног были выкрашены в темно-алый цвет.

У нее были длинные черные волосы, добрые карие глаза, большой рот и полные губы. В день знакомства они поужинали, а к концу недели стали неразлучны. С тех пор они были вместе. За этот короткий промежуток времени Пэм превратилась в его активную слушательницу. Она узнавала его планы, поддерживала его идеи и поощряла его противостояние Этану.

Она положила руку на его предплечье и посмотрела на него.

– Попытка убедить Этана изменить свое мнение не работает. Я говорила тебе, Габи, что нам нужен рецепт шоколада.

Она говорила об этом уже несколько недель, но Габи колебался. Рецепт шоколада священен для шоколатье. Как бы нелепо это ни звучало, попадались корпоративные шпионы, стремящиеся украсть рецепт конкурента. Они могли бы использовать его сами, продать его, опубликовать в Интернете или просто испортить продукцию.

Семья Харт охраняла свой основной рецепт шоколада поколениями, как и любой другой шоколатье. И Габи не решался стать первым членом семьи Харт, который доверится постороннему человеку.

– Подумай об этом, Габи, – говорила Пэм. – Я знаю замечательного шоколатье, которому можно доверять. Получив рецепт, мы попросим его сделать образцы новых видов шоколадных конфет и представим их Этану. Как только он попробует их, сразу поймет, что ты прав, и согласится с тобой.

Габриель признавал, что это хорошая затея, но она казалась ему иллюзией. Он фыркнул.

– Ты не знаешь Этана.

– Но я знаю тебя, – тихо сказала она. – Ты решительный человек. И когда ты веришь во что-то, ты идешь до конца. Ты не сдаешься, Габи. Ты добиваешься своего. Ты меня понимаешь, да?

Несмотря ни на что, он улыбнулся. Что он мог поделаться, когда такая великолепная женщина смотрит на него со страстью в глазах?

– Мы вместе.

– О, правильный ответ. – Пэм облизнулась, медленно улыбнулась ему, обняла за шею и поцеловала в губы. Он мгновенно возбудился, а еще через несколько секунд в объятиях Пэм из его головы вылетели все мысли.

– Хм. – Сэди посмотрела на ребенка на руках Этана. – Вы ничего не хотите мне сказать?

– Она не моя. – Он сердито уставился на Сэди. Он всегда был осторожен. У него нет детей. – Я думаю, я бы знал, если бы зачал ребенка. Кроме того, вы говорили мне, что у меня нет личной жизни.

– Ну, теперь она у вас начнется. – Сэди взглянула на документы, оставленные социальным работником. – Ее родители Билл и Мэгги Бейкер.

Он нахмурился. Потом нахмурился сильнее, когда девочка принялась размахивать ножками и завывала, как оборотень.

– Что с ней? – спросил он.

Сэди взяла у него ребенка, усадила себе на бедро и принялась раскачиваться, пока девочка не умолкла.

Этан попытался назад. Социальный работник сделал свою работу. Ему передали ребенка, автокресло и сумку для подгузников. Но он не готов к этому. Он не может заботиться о ребенке. Кто сделал его опекуном? Этан никогда не имел дела с детьми. У него даже собаки не было.

Бейкер. Билл Бейкер. Почему это имя кажется ему знакомым?

Этан взглянул на Сэди и, несмотря на ситуацию, почувствовал сильное возбуждение. Он проработал с этой женщиной пять лет и боролся со своими инстинктами каждую секунду.

Сейчас она держит ребенка на руках, а он по-прежнему хочет ее. Она улыбнулась девочке, потом поцеловала ее в лоб. Этан стиснул зубы, вдохнул и захотел принять холодный душ.

Внезапно его осенило. Он уставился на ребенка, затем на Сэди.

– Бейкер. В университете мы были с ним соседями по комнате в общежитии. – Выругавшись себе под нос, он шлепнул рукой по столу. – Мы заключили сделку. Глупую сделку.

– С участием детей?

– Забавно. – Он заметил, что девочка смотрит на него широко раскрытыми слезящимися глазами, и быстро отвел взгляд. – Да. У Билла не было семьи. Он и Мэгги сыграли помолвку. Она сама была приемным ребенком, поэтому у нее тоже не было родственников. Он попросил меня стать законным опекуном его детей, если с ним что-нибудь случится.

– И вы согласились? – удивленно спросила Сэди.

На самом деле он даже не сожалел о том, что сделал так давно. Его оскорбила недоверчивость Сэди. Она сомневалась в том, что он может помочь своему другу.

– Мы с ним дружили, – огрызнулся он. – Мне было двадцать. Конечно, я согласился. Но я не предполагал, что что-то из этого выйдет. В этом возрасте ты считаешь себя бессмертным. Мы с ним одногодки. Кто мог предвидеть, что он умрет?

– Он точно не мог, – сказала Сэди, снова просматривая документы. – Они были в поездке в Колорадо. Машина съехала с дороги и врезалась в дерево. Полиция считает, что Билл уснул за рулем. Билл и Мэгги погибли мгновенно. – Она посмотрела на девочку. – Она чудом уцелела.

– Чудо. – Он вдохнул и выдохнул. По его мнению, выживание этого ребенка было настоящей трагедией. Она потеряла обоих родителей в мгновение ока и теперь оказалась у незнакомца, который понятия не имеет, как с ней поступать. – И что мне теперь делать?

Сэди вопросительно посмотрела на него, словно не верила, что он задал такой вопрос.

– Вы ее вырастите.

– Вы говорите так, словно это пустяк.

– Этан, – терпеливо сказала Сэди, – у нее никого не осталось. Вы ей нужны.

Но он не хочет никому быть нужным. Все эти годы он изо всех сил избегал любых связей. За исключением своего слишком короткого брака, который оказался отличным жизненным уроком. Этан узнал, что из него получится ужасный муж. Он просто не создан для семьи.

– Недавно вы заявляли, что я не живу по-настоящему, – яростно рассуждал Этан. – Что я могу ей дать?

Он заговорил громче, и девочка захныкала. Сэди снова стала ее укачивать.

– По-моему, вам нужны перемены, Этан.

Опять она за свое. Ему нравится жить так, как он живет сейчас.

Покачивая головой, он снова попятился.

– Мне не нужны перемены. Мне нужна няня.

– О, Этан.

– Что еще мне делать? – спросил он. – Жениться? Нет. Значит, буду искать няню. – Он посмотрел на часы. – Мы должны быть на переговорах по поводу приобретения магазина-кондитерской Донателло.

– Да, ну, мы не можем. – Она посмотрела на ребенка. – Я уверена, Ричард Донателло по-прежнему не хочет продавать вам свой бизнес.

– Он передумает, – сказал Этан. – Присмотрите за ней, пока я занимаюсь делами.

Сэди покачала головой.

– Я не няня, а секретарша. Кроме того, я уволилась.

– Я помню, что вы уйдете через две недели. А пока вы на меня работаете.

– Как секретарша.

– Вот и помогите мне! – крикнул он, и девочка снова завопила. Этан поморщился.

– Тише, – прошептала Сэди, качая девочку и поглаживая ее по спине. – Отмените переговоры, Этан.

Она права. Переговоры подождут. Ладно. Он их отменит. Сэди увольняется. Ему подбросили ребенка. Да здравствуют перемены!

Внезапно Этан выпалил:

– Я заплачу вам сто тысяч долларов, если вы останетесь еще на месяц.

– Что-что? – Она округлила глаза, у нее отвисла челюсть.

– Сто тысяч долларов, – повторил он, – при условии, что вы мне поможете... – Он махнул рукой на ребенка.

– Ее зовут Эмма, – напомнила Сэди.

– Хорошо. Что скажете?

– Я думаю, вы свихнулись, – ответила Сэди. – Но я останусь еще на месяц и помогу вам найти няню.

Позвонив по телефону, он отменил переговоры. Посмотрев на Сэди, он нарочно засунул руки в карманы брюк, чтобы она не передала ему ребенка.

– Позвоните Элис домой и расскажите ей, что случилось. Пусть она приготовит комнату для ребенка. Закажите все, что ей нужно.

– Этан...

– Вы все еще работаете на меня, Сэди. – Он подошел к столу, сел и приступил к делам. Он больше не смотрел на Сэди и твердил себе, что так лучше.

Несколько часов спустя Сэди и Этан вместе с ребенком находились в магазине и пялились на витрину с детскими принадлежностями.

– И что надо брать? – спросил он.

– Ну, у меня есть небольшой опыт, – ответила Сэди. – Я несколько раз была в таком магазине со своей невесткой, Джинной.

– Тогда действуйте.

Сэди заметила, что он выглядит совершенно нелепо в переполненном магазине. В элегантном костюме он чувствовал себя как дома на совещании, в роскошном ресторане или черном кабриолете. Но здесь, в магазине «Таргет», Этан Харт выглядел настолько необычно, что каждая женщина, проходя мимо него, останавливалась и удивленно оглядывала его. Конечно, это случалось везде. Этот мужчина практически олицетворял собой сексуальность и успех.

В данный момент он старался держаться как можно дальше от большой красной коляски с девочкой. Сэди стиснула зубы. Она обещала помочь ему с ребенком, а не делать все сама. Даже за сто тысяч долларов. У Этана появился шанс изменить свою жизнь, и Сэди хотела, чтобы он это сделал. Но сейчас не время с ним спорить. Довольно скоро девочка проголодается. Ей надо будет поменять подгузник. Или уложить спать.

– Ладно, – резко сказала она. – Во-первых, нам нужны подгузники.

– Верно. – Этан мгновенно ухватился за поставленную задачу. – Но какого размера? Их миллион. – Он осмотрел полки, как слепой, пытающийся пробраться сквозь лес.

– Как вы думаете, сколько она весит?

Он пригладил рукой волосы.

– Двадцать фунтов?

– Выберите подгузники. А я возьму смеси для кормления, бутылочки и все остальное.

Пока Сэди складывала в тележку все необходимое, Этан стоял в отделе подгузников и читал инструкцию на них. В конце концов он бросил в тележку упаковку подгузников.

– Одна упаковка? – спросила ошеломленная Сэди. – По-вашему, этого хватит?

– Откуда мне знать? В этом я не эксперт.

– Ох. – Сэди усмехнулась. – Должно быть, вам трудно признаваться в своей некомпетентности. Ведь Этан Харт – человек, который никогда не ошибается и ждет повинования ото всех вокруг.

Он нахмурился.

– Я не помню, чтобы вы язвили последние пять лет.

– Я язвила шепотом, – призналась она. – Принесите еще две упаковки подгузников.

– Зачем ей столько барахла? – Он уставился на тележку.

Девочка нахмурилась, словно поняла, что сказал Этан, и не одобрила его слова. Сэди чуть не рассмеялась.

– Вы хотите обнаружить посреди ночи, что у нее нет чего-то необходимого?

– О нет, конечно. Ладно. Покупаем все это.

Он повернулся, чтобы уйти, но Сэди сказала:

– Ей нужна одежда, Этан.

Он вытаращился на нее.

– Это невероятно. Как люди это делают?

– Ну, большинство людей не покупают все сразу за один день.

– Верно. – Он посмотрел на полки с товарами. – Шоколадный бизнес приносит миллиарды, но оказывается, детское барахло приносит гораздо больше. Зачем столько вещей ребенку, который даже не умеет говорить?

Ей стало почти жаль его. Почти. Его размеренная жизнь закончилась.

– Это тайна, – сказала она. – Пойдемте покупать одежду.

Он последовал за ней, ворча себе под нос, а Сэди посмотрела Эмме в глаза и улыбнулась. За пять лет, что она работала на этого человека, Сэди никогда не видела Этана таким озадаченным. И это было довольно мило.

Он выбрал для девочки пижаму не с пингвинами, а с плюшевыми медведями. Заметив, что Сэди насмешливо смотрит на него, он пожал плечами и указал на ребенка, который яростно жевал ухо плюшевого медведя.

– Ей нравятся медведи, – сказал он.

Сэди глубоко вздохнула, чтобы успокоиться. Он не хотел этого ребенка, но делал все возможное, чтобы о ней позаботиться. Ему не нравились перемены, но он смирился с ними. И он приехал в магазин детских товаров. Глядя на него, Сэди поняла, что увлекается им все больше.

Она напомнила себе, что намерена оставить Этана, чтобы найти себе подходящего мужчину. Как бы она ни смотрела на Этана, как бы ни хотела его, он ей не пара.

Глава 3

Сэди была ошеломлена тем, сколько Этан всего накупил, не считая детской мебели, которую должны были доставить к нему домой. Она усадила Эмму в свою машину, а Этан загрузил в свой автомобиль все сумки и коробки.

С Эммой в автокресле Сэди направилась в Дана-Пойнт, едва успевая за Этаном, несущимся по шоссе Тихоокеанского побережья. Если бы она не знала его хорошо, решила бы, что он пытается от нее оторваться. Но она уже знала, где он живет.

Сэди бывала в доме Этана, когда приносила ему документы или устраивала вечеринки для дистрибьюторов, но сегодня чувствовала себя иначе. Они приехали к нему не по делам.

Его дом был построен в испанском стиле; он был огромным даже по меркам особняка. Из-за красной черепичной крыши белые стены казались ярче обычного. За широкими газонами, клумбами и территорией вокруг беседки на заднем дворе с любовью ухаживали садоводы; окна дома во всю стену блестели в зимнем солнечном свете. За домом был покатый ландшафт, который спускался к утесам, где волны ритмично бились о скалы.

Вид был величественным, от него захватывало дух. Все комнаты были просторными, с открытой планировкой, и оформлены в мужском стиле: коричневая кожаная мебель, полированное дерево, темно-красная керамическая плитка на полу. Излюбленным местом Сэди был закрытый двор в испанском стиле. Три стороны дома окружала уличная гостиная, где была удобная мебель, барная стойка и кухня. В терракотовых горшках были растения. Из гостиной открывался прекрасный вид на океан.

Однако сегодня у нее не было времени, чтобы понежиться в этой гостиной. На заднем сиденье ее машины был расстроенный ребенок и куча вещей.

Этан подошел и открыл дверцу машины.

Девочка тут же заверещала, и Этан поморщился.

– Как ей удастся брать такие высокие ноты? – спросил он.

– Это талант.

– Отнесите ее в дом. Я попрошу садовника и его помощников вымыть машины.

Сэди выдохнула.

– Вы стараетесь не брать ее на руки, да?

– Теперь вы понимаете, почему я вас нанял? – возразил он. – Вы сообразительная.

– Угу. – Это не сулит ничего хорошего ни Этану, ни Эмме. Если он будет избегать общения с ребенком при любой возможности, то никогда не приспособится к новой ситуации. Да, он заплатил Сэди много денег, чтобы она помогала ему. Но она проследит, чтобы он тоже занимался ребенком.

Она вытащила девочку из автокресла, усадила ее на бедро и направилась к входной двери. Этан шел за ними следом. Как только она открыла входную дверь, они вошли внутрь и замерли.

Элис, домработница Этана, стояла в вестибюле, скрестив руки на полной груди, и сурово хмурилась. Глядя на ее пышное тело и ярко-голубые глаза, большинство людей считали ее очень доброй. Но это было не так. Сэди никогда не понимала, почему Этан нанял такую неприятную женщину. Вероятно, он просто редко бывал дома и поэтому не слишком часто с ней общался.

Элис прищурилась и с упреком посмотрела на ребенка.

– Я домработница, – категорично заявила она. – Я не нянчусь с детьми.

– Ладно, – сказал Этан, подталкивая Сэди вперед, чтобы пройти мимо нее.

– Я не шучу. – Элис вздернула подбородок и фыркнула. – У меня куча дел, и я не стану возиться с ребенком.

Сэди не любила Элис. Неудивительно, потому что эта женщина была такой равнодушной. В тех редких случаях, когда Этан приходил домой, Элис вела себя с ним как с нарушителем порядка.

– Я вас услышал, – ответил Этан. – Фернандо и его помощники принесут детскую еду и все остальное. – Он махнул рукой, указывая на вещи, которые вносили в дом. – Мебель уже привезли?

– Да. – Элис мрачно поджала губы. – Эти люди затоптали мне весь пол и почти час стучали молотками.

Этан только посмотрел на нее.

– Значит, ее комната готова.

– Да. Только не думайте, что я буду убирать за ребенком.

Сэди вздохнула и зажмурилась, чтобы не сказать Элис все, что она о ней думает. Крепче прижав к себе девочку, она посмотрела на Этана и увидела вспышку гнева в его глазах. Удивительно, но Элис ничего не заметила.

– Я домработница, а не няня, – снова сказала Элис.

– Не надо повторяться, – угрожающе произнес Этан.

– Я поужинаю на кухне. Так как я не знала, что вы приведете компанию, я ничего не приготовила. Я не няня и не повар.

– Вы больше вообще здесь никто, – отрезал Этан.

– Прошу прощения? – заблеяла Элис.

– Вы уволены, – ответил Этан. – Собирайте вещи и уходите.

– Что? – Сэди не верила своим ушам. Многие годы она думала, что он должен избавиться от Элис. Но не сегодня.

Элис напряглась и свирепо уставилась на Этана.

– Я не вижу причин для увольнения.

Этан подошел к ней ближе, и женщина попяtilась. Он ничем ей не угрожал, но явно впервые показал с ней характер.

– Это мой дом, Элис, а не ваш, – сказал он. – По-моему, вы забыли об этом.

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Вы меня понимаете. – Этан навис над ней, используя свой рост для устрашения. – Вы считаете, я не заметил, как вы объявили себя королевой моего дома?

Глаза женщины метались из стороны в сторону, она словно пыталась спастись.

– Я долго терпел вас, но теперь я сыт вами по горло, – произнес Этан. – Это мой дом. И я буду управлять им так, как захочу. И найму более подходящую домработницу.

Элис что-то пробормотала, и Сэди опустила голову, скрывая улыбку. Ей действительно следовало этому радоваться. Кроме того, в гневе Этан был поразительно сексуален.

– Вы должны мне зарплату за две недели, – рявкнула Элис.

– Вы ее получите. – Этан пошел к лестнице, уже отмахиваясь от этой ужасной женщины. – Оставьте свой адрес на столе у входной двери, и я пришлю вам чек и выходное пособие.

– Выходное пособие? – тихо спросила Сэди, идя за ним.

– Это того стоит, – пробормотал Этан.

– Вот видите? – возразила Сэди. – Я же говорила, что не все перемены плохие.

Он мельком взглянул на нее.

– Я это запомню.

К тому времени, когда они устроили ребенка в комнате, Этан еще сильнее разволновался.

– Адский денек, – тихо сказал он.

– Да, тяжелый, – согласилась Сэди. – По крайней мере, детская комната красивая. Ну, если не считать бежевых стен. Их надо выкрасить в девчачий цвет.

– Я не собираюсь делать розовую комнату в своем доме, – возразил он, идя вниз по лестнице позади нее. От желания прикоснуться к Сэди у него чесались руки. Он жаждал раздеть ее и изучить каждый дюйм ее соблазнительного тела.

– Я не имела в виду розовый цвет. – Она посмотрела на него через плечо. – Разве вы сексист?

– Я не знал, что выбор цвета и сексизм как-то связаны.

– Ну, теперь знаете. Я думала о веселом и ярком цвете. Может быть, бледно-желтый или нежно-зеленый. Надо повесить на стены фотографии или рисунки, чтобы стимулировать девочку.

Он фыркнул от смеха.

– То, как она орала, когда вы клали ее в кроватку, говорит мне о том, что она достаточно стимулирована.

У основания лестницы Сэди остановилась и повернулась к нему лицом.

– Она потеряла родителей и оказалась у людей, которых она не знает. Ее заставили спать в незнакомой ей кровати. Неизвестно, как бы мы с вами вели себя на ее месте.

Она посмотрела на него, сверкая глазами. Этан поднял руки.

– Вы правы.

Она удивилась.

– Вот это да! Я права? Сегодня по-настоящему знаменательный день.

– Опять язвите. Но мне начинает нравиться.

Она улыбнулась и прошагала по вестибюлю к столу, на котором была массивная хрустальная ваза с осенними цветами. Она взяла коричневую кожаную сумку и надела ее на плечо.

Он с подозрением посмотрел на нее.

– Что вы делаете?

– Возвращаюсь домой.

Этан запаниковал и посмотрел на радионяню в руке, как на гранату.

– Вы не можете уехать.

– Конечно, я могу. – Она одарила его улыбкой, от которой у него екнуло сердце. – Не волнуйтесь, я проработаю на вас еще один месяц, помните? До завтра!

Он мельком взглянул на лестницу у себя за спиной. На втором этаже был ребенок, и, если Сэди уйдет, ему придется в одиночку заботиться об Эмме.

– Стойте.

– Я стою, – ответила она.

– Нет, – проворчал он. – Оставайтесь здесь.

Она как-то странно посмотрела на него.

– Вы хотите, чтобы я осталась на ночь?

– Нет, – уточнил он. – Я хочу, чтобы вы остались здесь, в доме со мной. Помогите мне с ребенком, пока я не найду няню или не найму домработницу, у которой нет аллергии на детей.

Она тихо рассмеялась и резко покачала головой, отчего ее белокурые кудри разметались вокруг лица.

– Ни за что.

Ее смех был одновременно чувственным и раздражающим. Сэди собиралась уйти и оставить его одного с ребенком. Этан этого не хотел.

Сегодня он уже заплатил Сэди кругленькую сумму, чтобы заставить ее остаться еще на месяц. Вероятно, ему надо предложить ей еще денег.

– Я заплачу вам еще пятьдесят тысяч долларов, если вы временно переедете ко мне.

– Что? – Она уставилась на него.

– Вы меня поняли. – По крайней мере, он ее заинтересовал.

– Поняла. Я просто не верю своим ушам.

– Поверьте. – Этан резко пригладил волосы рукой. – Послушайте, мне не нравится это признавать, но я не знаю, что делать с этим ребенком. Мне нужна ваша помощь.

Запрокинув голову, она едва заметно улыбнулась.

– Неужели на этом свете есть то, с чем не справится Этан Харт?

Он нахмурился, глядя на нее.

– И вы довольны?

– Немного.

Этан чувствовал себя не в своей тарелке. Он привык постоянно контролировать ситуацию. Но ребенок заставил его признаваться в собственных недостатках.

– Хорошо. Мне нужна ваша помощь. Что вы скажете?

Она наклонила голову набок.

– За пятьдесят тысяч долларов я, конечно, останусь.

Довольный, но немного удивленный тем, что она так легко сдалась, он задался вопросом, почему ее так мотивируют деньги.

– Я не ожидал, что вы так быстро согласитесь. Не подозревал, что вы наемник.

Она рассмеялась.

– Наемник? Вероятно, вам, миллиардерам, невдомек, что нам, простым смертным, надо выплачивать ипотеку, покупать бензин и еду. Эти деньги помогут мне выиграть время, пока я ищу новую работу. Купить новую машину и, возможно, починить сантехнику в моей квартире.

Ему было наплевать на ее «поиски новой работы», но в остальном он понял, что до сих пор не интересовался тем, как живет Сэди. А надо было. Машине, в которой она везла Эмму, было почти пятнадцать лет. У нее проблемы с сантехникой? Черт побери, до сегодняшнего дня он не знал, что у нее есть квартира.

Они тесно сотрудничали пять лет, но Сэди оставалась для него загадкой. Ему стало совестно. Он так привык к Сэди, что относился к ней как к невидимке. Он не интересовался ею, потому что не мог себе этого позволить. С тех пор как она подала заявление об уходе несколько часов назад, он словно впервые встретился с ней.

Он не просто хотел ее. Она ему по-настоящему нравилась.

И он чувствовал себя ослом. Предложение денег было последней попыткой удержать ее на работе и в своем доме. Он даже не осознавал, как эти деньги важны для нее. Он хорошо платил своим сотрудникам. Он вырос в богатой семье, поэтому нечасто задумывался о том, что у кого-то могут быть проблемы с деньгами.

Сэди все еще наблюдала за ним. И ждала.

Наконец он сказал:

– Хорошо. Я признаю: вы – пролетарий, а я – расчетливый делец.

– Хорошее определение. – Она улыбнулась, и ему показалось, что его ударили в солнечное сплетение. Он затаил дыхание. – Вы платите мне сто пятьдесят тысяч долларов, чтобы я помогала вам в течение месяца. Нормальные люди этого не делают.

– Значит, я ненормальный?

Она снова засмеялась.

– Конечно.

– Большое спасибо, – тихо и мрачно ответил он.

– Я не говорила, что вы чокнутый. – Она вытащила из сумочки ключи и стала ими поигрывать. – Например, большинство людей не живут в особняках.

– Я это знаю.

– Да? – Она снова наклонила голову набок, и Этан понял, как часто она это делает, разговаривая с ним. И он также осознал, как ему нравится наблюдать за колыханием ее светлых волос. Интересно, что он почувствует, когда они коснутся его тела? – Вы понимаете, что такие деньги, которые вы мне предложили сегодня, многие люди не зарабатывают за год?

Он нахмурился и заставил себя не думать о ее волосах.

– Я не болван, Сэди. – Он заметил ключи от автомобиля у нее в руке. – Куда вы собрались? Вы только что согласились остаться здесь.

– Не без одежды.

Ее ответ спровоцировал у него в голове кучу образов. Вот Сэди ходит по его дому голышом. Вот Сэди стоит в душе, а вода стекает по ее коже. Вот она растянулась на его кровати и протягивает к нему руки. Вот лежит под ним, выкрикивая его имя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.